

Калмыцкие ювелирные украшения

У каждого народа свои традиционные украшения. Они служили знаками половозрастного деления, были символами власти и свидетельством материального благополучия, указывали на семейное и общественное положение владельца, его конфессиональную и этническую принадлежность. Украшения, дополняя национальную одежду, отражая этническую специфику и мировоззрение, призваны были оберегать своего владельца.

До конца XVIII века украшения, наряду с культовыми предметами, дорогими тканями, различными товарами, доставлялись в Калмыцкое ханство из Монголии, Тибета и Китая. Считалось, чем выше человек находился в системе социальной иерархии, тем большее количество дорогих украшений он должен был иметь и демонстрировать. «Драгоценности не только наглядно подтверждали силу и мощь рода, его богатство и процветание в настоящем, но и доказывали древность рода, а значит, и право на власть» [Гучинова 1997: 100]. В традиционном калмыцком обществе высоко ценили украшения с драгоценными камнями как бриллиант (*жсндмн*), яшма (*хас*), рубин (*улан чолун*), нефрит (*бандерьян чолун*), яхонт (*бадм чолун*), жемчуг (*суссн*), бирюза (*ойун чолун*), коралл (*шур*) и т.д.

Калмыцкие мастера также занимались изготовлением традиционных украшений. Для своих изделий они использовали высокопробное серебро, золото и нейзильберный металл – сплав из меди, никеля и цинка.

Излюбленным видом украшения была чернь, которую изготавливали сами мастера. В составе черни входили олово, серебро, медь и сера. Для производства черни в коровий рог насыпали серу и вливали расплавленный металл, после чего рог тщательно завязывали и обмазывали глиной. В полученную таким образом смесь перед наложением добавляли буру. Заранее выгравированный рисунок аккуратно заполняли этим сплавом или, наоборот, рисунок оставался белым, а фон черным.

Из украшений калмыки носили серьги (*сиик*), кольца (*билцг*), редко – браслеты (*буһу*). В этнографической литературе о калмыках отсутствует описание практики ношения особых нашейных и нагрудных украшений.

Мужчины-калмыки носили серьгу в левом ухе, кольцо на безымянном пальце левой руки, что было связано с представлением о местонахождении души мужчины в левой части тела. Поэтому и нож мужчины носили на поясе слева. Мужское кольцо было простым по форме, иногда украшенным ставками камней. Серьга – из серебра или золота. По форме представляла собой круглую металлическую пластину с привеской, прикрепленной на большую треугольную проволоку, которую и продевали в отверстие в мочке уха. Привески были из серебра, золота, жемчуга.

Кольца девушкам разрешалось надевать на мизинцы обеих рук. Они были гладкие, с гравировкой, с чернью, орнаментированные растительным узором.

Девочкам прокалывали мочку правого уха еще в малолетнем возрасте. Существовал интересный способ: «...как только ребенок начинал держать голову,... из свинца изготавливали кольцо, надкусывали его ножницами и двумя его концами прищемляли детское ушко. Концы свинцового колечка сближали, постепенно прокалывая мочку уха. После того как цель была достигнута, свинец размыкали, а в дырочки вставляли маленькие палочки чая, чтобы ранка не воспалилась» [Гучинова 1997: 102]. Когда ушко заживало, ребенку вдевали шелковую нитку или маленькие детские сережки, чаще всего, серебряные с маленьким красным камнем, служившие его оберегом.

С переходом в подростковый возраст девушки-калмычки носили, например, серьгу *бур сиик*, которую изготавливали с вытянутым овальным камнем, оправленным в металл и гагачьим пушком вверху. Другая девичья серьга была представлена следующей формой: душка в виде колечка, подвеска из круглой пластины, украшенной четырьмя цветными камешками и чеканкой. Согласно традиции две серьги могли носить женщины,

вышедшие замуж, поэтому мочку второго уха прокалывали девушке во время облачения в полный костюм замужней женщины накануне брачной ночи. Комплект, состоящий из крупных серег с подвесками (чаще – с тремя *хурвн кэлтэ сиик*) и серебряных подвесок для кос *токз*, в качестве свадебного подарка преподносил ей жених. Токуги – украшения, изготавливавшиеся обычно из серебра с чернением, по форме напоминали стрелу, направленную острием вниз, в нижней части – сердцевидной или трехчленной формы.

Калмыцкие женские серьги были разными по форме, но все имели одну особенность как и мужские – душку в виде равностороннего треугольника. Форма серег, где серебряная проволока, загнута в виде треугольника, который одним углом висит в мочке уха, а на нижнем горизонтальном колене его висит подвеска, вплоть до начала XX века считалась у калмыков старинной, исконно «калмыцкой», принесенной еще из Джунгарии их предками – ойратами. Такие серьги носили название «*ээмтэ сиик*» (букв. серьга с плечом). Как отмечал Г.Н. Потанин, такие серьги у представителей ойратских групп «...по всей северо-западной Монголии имеют один вид...» [Потанин 1881: 107].

Каждый элемент калмыцких серег имел определенное наименование. Например, согласно описанию исследователя традиционного быта калмыков И.А Житецкого, серьги имели треугольное ушко (*сиикин ээм*), к одному концу которого припаивался металлический кружок (*сиикин хавтха*), к нему привешивалась при помощи двух маленьких колец сердцевидная пластинка с припаянными к ней кружочками (*сиикин дусал*). Большой кружок украшался цветными камнями в количестве от 5 до 9 штук, вставленными в металлическую оправу. «По краям и кружки, и сердцевидная пластинка обводятся вдвое сплетенной тонкой металлической проволокой, которая здесь называется «ходжи»» [Житецкий 1893: 13]. Другой вид серег представлял собой треугольную душку, к которой крепились сердцевидная пластина. К ней присоединяли несколько рядов сердцевидных пластин по несколько в ряд, форма которых уменьшалась с каждым рядом. Если к треугольной

проволоке прикреплялась подвеска в форме пуговицы с инкрустированными камнями, то она носила название *санжлта сиик*.

Кроме серег замужние калмычки носили кольца на всех пальцах рук. Они «могли иметь форму обруча с плоской бабочкообразной пластиной, гравированной и черненной растительными мотивами стебля, листьев, цветка» [Батырева 2006: 60], или быть простыми по форме со вставками из драгоценных камней.

Пуговицы не были функциональными в костюме замужней калмычки. Существовали потайные застежки, поэтому пуговицы выполняли декоративные функции. Пуговицы располагались на груди, по обе стороны от разреза – попарно три пары. Иногда пуговицы пришивались в ряд, в этом случае их было не 6, а 5. Их изготавливали из серебра или золота, украшали гравировкой, резьбой, сканью, драгоценными камнями. Точеные ажурные пуговицы зачастую представляли собой произведение искусства и служили украшением.

Женские браслеты *буһу* делали из серебра или меди. Они были простыми по форме – гладкие без декора и плоские. Мужчины тоже иногда носили медные браслеты, но, в основном, для предотвращения или лечения ревматизма.

У калмыков существовали передаваемые из уст в уста многими поколениями представления об украшениях и их составляющих. Так, широко бытовало представление, что не носившие серьги и кольца будут наказаны после смерти в загробном царстве Эрлик Номин-хана: вместо этих украшений в ушах и пальцах будут висеть змеи. Вероятно, с этим связана традиция оставления серег у покойных во время похоронного ритуала. В случае замены или отсутствия серег в мочку уха вставляли части веточек чайного куста – «чайные палочки».

Известно, что серьги обычно не продавали и не отдавали, как бы ни был беден человек. В случае потери одной серьги, нельзя было оставлять вторую или переделывать в другое изделие. Возможно, это табу связано с

представлением о парности, нарушение этой симметричности вызывало дисгармонию, нарушало порядок.

Согласно представлениям калмыков украшения должны были охранять людей от злых духов, дурного глаза и других жизненных невзгод. Так, например, кольца, имеющие форму круга, очевидно, выполняли магическую функцию защиты человека, и в частности, его рук, серьги – верхнюю часть тела человека, его голову. Пара «серьги – токуги» в костюме замужней женщины оберегали свою владелицу с головы до ног.

Особое отношение было к кораллам. Чувствуя приближение смерти, старики старались проглотить семь маленьких коралловых бусин. Это делалось для того, чтобы организм очистился перед уходом в иной мир. Бусины коралла подвешивались на передней части ворота женской внутренней рубашки, выпускавшегося поверх платья. Украшения с камнями красного цвета *улан нүдтэ* (букв. «красными глазками») строго запрещалось носить ниже пояса.

По поверью, от злых духов и сглаза охраняла и бирюза. Камнем здоровья считался янтарь, причем изделия из него нельзя было носить ниже уровня сердца. Полудрагоценные камни черного цвета калмыки не носили, избегая черного цвета как символа зла, несчастья, беды. Опал считался исключительно мужским камнем.

Самым распространенным материалом для изготовления украшений у калмыков было серебро. По народным представлениям ни одна нечистая сила не в состоянии поднять самую легкую серебряную монету: под ее тяжестью она падает и теряет способность двигаться. Поэтому калмыки старались носить с собой серебряную монету, чтобы обводить ею вокруг себя в случае опасности, «очерчивая» защитный круг. В обрядовой практике калмыков также использовали охранные функции серебра, например, серебряную монету дарили новорожденному, склеивали клеем в знак закрепления союза на сватовстве, одаривали детей на праздниках с пожеланием здоровья и долголетия и т.д. А вот к золоту было двоякое отношение. С одной стороны,

золото выбиралось для создания дорогих и уникальных украшений, которые должны были подчеркнуть статус и благосостояние владельца, с другой – считали приносящим неприятности. Особо опасались найденных из золота украшений, так как воспринимали их предвестниками больших бед, поэтому сразу относили в буддийские храмы в качестве пожертвования.

Литература

1. Батырева С.Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX. Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006.
2. Бакаева Э.П. К вопросу о знаковой функции украшений в культуре калмыков // Монголоведение. 2003. № 2 (1). С. 238–251.
3. Гучинова Э.-Б.М. О калмыцких ювелирных украшениях // Степь и Кавказ (культурные традиции). Труды государственного исторического музея. 1997. Вып. 97. С. 100–105.
4. Душан У.Д. Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2016.
5. Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884 –1886 гг. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1893.
6. Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX-середины XX века. М.: Наука, 1979. С. 163-164.
7. Моисеев А.И., Моисеева Н.И. История и культура калмыцкого народа (XVII – XVIII вв.). Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2002.
8. Эрдниев У.Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1970.